

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЯСТРЕБИНОЙ СЛАВКИ В УКРАИНЕ И ЕЕ БИОЛОГИЯ ПО ИССЛЕДОВАНИЯМ В СУМСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.П. Кныш

Present situation of the Barred Warbler in Ukraine and its biology according to researches in Sumy region. - N.P. Knysh. - Berkut. 14 (1). 2005. - Literature and own data about number of the Barred Warbler in Ukraine are analysed. Approximately till the beginning of 1980s gradual number increasing were observed in majority of regions, but during the next decades it was multiple decreased. Certain prosperity of the species is established for east Ukraine (Kharkiv and may be Donetsk regions). In the whole territory of the forest zone of Ukraine it is rare. The Barred Warbler has flat-wave type of long-term number fluctuations with local raisings and recessions. Breeding ecology was studied in forest-steppe part of Sumy region (NE Ukraine) in 1969–2005. Settlements of the species are mosaic, they are located as a rule in overgrowing glades of oak forests. 0,32–1,0 pairs/ha in 1970–1980s and 0,10–0,29 pairs/ha in 1995–2005 were counted here. In other habitats the population density is lower. The first males arrive in spring on 29.04 (1994, 1995) – 10.05 (1986, 2003), on average 6.05 ± 1.0 day (\pm SE, $n = 14$). 90 cases of breeding were observed. Relations with 25 plant species were recorded (Table 1). First nests with started clutches were found 11.05 (1996) – 22.05 (1980), last ones – 15.06 (1980) – 28.06 (1984), on average 17.05 ± 3.3 ($n = 8$) and 21.06 ± 6.2 days ($n = 4$). Number of begun clutches ($n = 70$) by ten-days since 2nd ten-day of May: 11 (15,7 %) – 37 (52,9 %) – 18 (25,7 %) – 2 (2,9 %) – 2 (2,9 %). Full clutches had 3–6, on average $4,84 \pm 0,07$ eggs ($n = 61$). May clutches ($n = 40$) are larger than June ones ($n = 17$): $4,95 \pm 0,08$ against $4,53 \pm 0,17$ eggs. Measures of 53 eggs from 13 clutches: $20,77 \pm 0,11 \times 15,56 \pm 0,06$ mm (limits: $18,2–23,2 \times 14,3–16,5$ mm). 20 of 24 pairs successfully raised young (83,3 %). Broods had $3,90 \pm 0,28$ ($n = 21$) hatchlings and $3,85 \pm 0,27$ ($n = 20$) fledglings. A breeding pair had on average $3,85 \pm 0,27$ hatchlings and $3,21 \pm 0,38$ ($n = 24$), 79,6 % и 74,8 % from number of eggs laid ($n = 103$). The largest losses of offsprings occur during brooding (69,2 %) and feeding of nestlings (19,2 %). In the study area factors, that can greatly influence on the breeding success, are absent. [Russian].

Key words: Barred Warbler, *Sylvia nisoria*, Ukraine, number, ecology, breeding, clutch, migration.

Address: N.P. Knysh, Sumy Pedagogical University, Dep. of Zoology, Romenska str. 87, 40002 Sumy, Ukraine.

Ястребиная славка (*Sylvia nisoria*) включена в список животных Бернской конвенции, среда существования которых в Европе стремительно ухудшается. В большинстве стран ареала констатируется нестабильность численности вида, или же картина происходящих изменений не определена (Neuschulz, 1997). Тенденции в современном распространении, как и пространственно-экологические и демографические особенности вида в Украине выяснены крайне недостаточно, информация с большей части ее территории отсутствует.

1. СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ ВИДА В УКРАИНЕ

Приведенный ниже обзор скорее всего не исчерпывает всех имеющихся сведений,

касающихся состояния ястребиной славки в разных регионах Украины во второй половине XX ст., но позволяет получить примерное представление о тенденциях изменения статуса популяции. Материал здесь представлен по природным регионам и административным областям.

Закарпатье. В 1950-е гг. ястребиная славка заселила кроме равнины и предгорья, в 1960-е гг. в старых садах на Хустщине стала доминантом среди птиц, однако затем произошел спад численности и сужение распространения, последние встречи вида зафиксированы в начале 1990-х гг. (Луговой, 2003; Луговой, Потиш, 2004).

Западное Полесье. В 1977–1990 гг. в Овручском районе Житомирской области ястребиная славка была обычным стабильным видом (Хлебешко, Цицора, 1993). В 1990-е гг. двукратное снижение численности

ти произошло в Шацком национальном природном парке (НПП), где в 1982–1987 гг. учитывалось 12–17 гнездящихся пар, а в 1997–2001 гг. – 6–9 пар (Горбань, 2002). Весьма малочисленна эта славка и на других охраняемых природных территориях Украинского Полесья: в региональном ландшафтном парке “Припять-Стоход” и Полесском заповеднике гнездовые популяции не превышают 10 пар, в Ривненском заповеднике гнездится до 100 пар (Горбань и др., 2003).

Восточное Полесье. Здесь ястребиная славка также редка. Примерно за 30-летний период исследований в Сумском Полесье были найдены лишь 2 гнезда и отмечено несколько гнездовых встреч (Белик, Москаленко, 1993). На севере этого региона – в Деснянско-Старогутском НПП – гнездование вида предполагается: самка с кормом наблюдалась 27.06.2002 г. (Кузьменко, 2004). Редок он и в смежном Неруссо-Деснянском физико-географическом районе Брянской области Российской Федерации (Лозов и др., 1997), а также южнее, в пойме р. Сейм на территории Сумской области – поющие самцы несколько раз наблюдались в массивах кустарников (Грищенко, 2002).

Сумская область (лесостепная часть). По данным М.Е. Матвеевко (1971), в 1960-е гг. на Сумщине ястребиная славка была обыкновенной гнездящейся, спорадично распространенной птицей. Местами, например в Кролевецком районе в 30-летней субори Крещатикского лесничества, плотность популяции достигала 20 ос./км², в Сумском районе, в старом саду возле с. Вакаловщина – 40 ос./км². По нашим наблюдениям, начиная с 1980-х гг. в регионе пошел процесс сокращения численности вида (см. ниже).

Харьковская область. Относительно благополучно положение вида в среднем течении р. Северский Донец. Местами в Змиевском районе плотность гнездящихся пар потрясаяще высока: 6–8 пар/га в 1992 г., что по сравнению с 1987 г. означает трех-

кратный рост (Надточий и др., 1993). В урочищах Лиманской озерной системы в 1994–1996 гг. констатируется возможное гнездование 80–100, в 2001–2002 гг. – 110–125 пар этой славки (Банник, Вергелес, 2003). В то же время она отнесена к малочисленным обитателям участков небогатой и однообразной растительности полей защитных полос и куртин кустарников заказника “Печенежский” (Кривицкий, 1998).

Черкасская область. В дендропарке “Софиевка” (г. Умань) в 1975 г. зафиксировано 4 особи данного вида, что составляет 2,66 ос./км² (Коваль, 1979). В 1980-е гг. в древесно-кустарниковых биогеоценозах лесостепной зоны Украины средняя численность ястребиной славки составляла 6,11 ос./км² (Коваль, 1989).

Донецкая область. На территории НПП “Святые горы”, охватывающей практически всю долину Северского Донца в границах области, ястребиная славка определена редка (Тараненко, 1998). Констатируется возрастание гнездовой численности вида в период с начала 1950-х к концу 1990-х гг. близ г. Донецка (Коханов, 2000).

Луганская область. По исследованиям 1966 г., в западной части области ястребиная славка селится на участках молодого порослевого лесовозобновления с плотностью 1 пара/га (Панченко, 1968). В байрачных лесах и кустарниках Провальской степи в 1973–1974 гг. ее плотность достигала 8–28 ос./10 га (Панченко, 1978).

Крым. Распространение этой славки на полуострове спорадично, а численность низка. Отмечены существенные колебания численности вида на пролете и гнездовании, что хорошо было заметно в 1960–1970-е гг. (Костин, 1983).

Об определенной редкости ястребиной славки в Украине косвенно свидетельствуют и некоторые иные материалы. Так, в Банке данных о гнездах и кладках птиц Украины (Крисько та ін., 1999) на 1.04.1998 г. содержалось всего 5 анкет-описаний гнезд ястребиной славки, что на 1–2 порядка меньше, чем по другим видам славков.

В контексте рассматриваемого вопроса заслуживают внимания данные по смежным с Украиной и более отдаленным областям Российской Федерации.

По данным за 1973–1983 гг., в пойменных кустарниках окрестностей заповедника “Лес на Ворскле” (Белгородская область) ястребиная славка редка (Овчинникова, 1999). То же констатируется для Центрально-Черноземного заповедника (Корольков, Миронов, 2000). В другом регионе России – Московской области и в черте г. Москва – она отнесена к категории редких видов, численность которых, по всей видимости, более или менее стабильна (Зубакин и др., 1988; Ерёмкин, 2004). В Ленинградской области, по сведениям А.С. Мальчевского и Ю.Б. Пукинского (1983), даже в пригодных к обитанию местах численность этой славки незначительна и нестабильна. Она была редка до 1950-х гг., затем в течение 1960-х и 1970-х гг. численность ее постепенно увеличивалась, но в 1979–1981 гг. этот процесс, по-видимому, приостановился. Северная граница ареала вида пульсирует, и в некоторые годы он может отсутствовать на южном берегу Финского залива (Нанкинов, 2000). Драматическое снижение численности ястребиной славки наблюдалось в конце 1980-х гг. на Куршской косе Балтийского моря (Калининградская область), где она была многочисленной до середины 1970-х гг. (Pavovsky et al., 2003).

Выводы из приведенных данных вполне очевидны: 1) положение ястребиной славки по каким-то причинам не может считаться устойчивым в Украине и во многих других частях ее ареала; 2) примерно до начала 1980-х гг. в большинстве регионов наблюдался постепенный подъем численности вида, однако в последующие десятилетия произошла затяжная депрессия и на сегодняшний день численность практически повсеместно уменьшилась в несколько раз; 3) местные условия могут иногда заметным образом влиять на хронологические изменения численности, определенное благополучие вида констатируется для восточной

лесостепи Украины (Харьковская и, возможно, Донецкая области); 4) в целом у ястребиной славки просматривается плосковолновой тип многолетних изменений численности, с проявлениями краткосрочных флуктуаций, локальными подъемами и спадами.

В свете имеющихся данных вызывает недоверие заключение, что численность ястребиной славки в Украине в последние десятилетия стабильна или возрастает и сейчас ее можно оценить в 60–100 тыс. пар (Полуда, 2003). С другой стороны, в связи с редкостью и негативной тенденцией изменения численности вид предложен к включению в новое издание Красной книги Украины (Горбань, 2002; Горбань та ін., 2003), что тоже кажется преждевременным.

Упадок популяции ястребиной славки в Европе, например в Восточной Германии, связывается, прежде всего, с потерей местообитаний, вызванной интенсификацией аграрного производства, распашкой лугов и исчезновением больших площадей слабо эксплуатируемых пастбищ (Neuschulz, 1997). Считается также, что на расселение вида оказывает негативное влияние влажная и холодная раннелетняя погода. Однако эти выводы невозможно распространить на все регионы. Некоторые исследователи снижение численности славковых видят в повышенной смертности их на зимовках из-за расширения засушливых зон в Африке (Lack, 1989).

Напротив, Л.В. Соколов с соавторами (2001) пришли к выводу, что долговременные периоды повышения и спада численности у воробьиных птиц, отмеченные в Европе во 2-й половине XX ст., в первую очередь связаны с многолетними флуктуациями климата, которые имели место в северном полушарии. Эти исследователи констатируют реальное значительное снижение численности как пролетных, так и гнездовых популяций во многих районах Европы в последнее десятилетие только для ястребиной славки и сорокопуга-жулана (*Lanius collurio*). Факторы и условия, опреде-

ляющие динамику численности вида в отдельных регионах, требуют дополнительного выяснения.

2. ЯСТРЕБИНАЯ СЛАВКА В СУМСКОЙ ОБЛАСТИ

Материал и методика

Материалом для данной части сообщения послужили исследования, проведенные в период с 1969 по 2005 гг. на территории Сумской области, преимущественно в широколиственных лесах и других ландшафтах Сумского района (окрестности сел Вакаловщина, Битица, Кияница, Визировка, Низы и др.). Всего было осмотрено 90 гнезд ястребиной славки, из них (в момент находки) 16 строящихся, 59 – с продолжающимися или завершенными кладками, 12 – с птенцами, 3 – после вылета птенцов. Календарные сроки начала яйцекладки определены в 70 гнездах, в том числе прямым наблюдением и по времени откладки последующих яиц (20 гнезд), по датам вылупления птенцов или их возрасту (21), а также по степени насиженности кладок (29), что менее точно. Размер кладки ($n = 61$) определяли по числу яиц в завершенной кладке, реже – по числу гнездовых птенцов младшего возраста. Прослежена судьба 24 кладок. Остальная статистическая информация приведена в соответствующих разделах статьи. Плотность населения вида определялась по находкам гнезд и демонстрирующих самцов на участках биотопов, площадью от 1 до 12 га.

Распространение и численность

На Сумщине ястребиная славка встречается на гнездовании гораздо реже других видов рода, за исключением славки-завирушки (*Sylvia curruca*). Заселяет кустарниковые биотопы, вкрапленные в лесной или сельскохозяйственный ландшафт. Даже в лесостепной части Сумщины, где ястребинных славок несравненно больше, нежели в

полесских ее районах, поселения вида носят мозаичный характер. В большинстве случаев они приурочены к вырубкам дубовых лесов, зарастающих кустарниками, лиственной порослью и крупнотравьем. Здесь в 1970–1980-е гг. насчитывалось от 0,32 до 1,0 пар/га, в 1995–2005 гг. – 0,10–0,29 пар/га. В других местообитаниях, где кустарника меньше, гнездовая плотность обычно ниже: опушки субори – 0,25–0,50, лозняки в пойме ручья – 0,17–0,34, заросшие сельские кладбища – 0,66–0,83, остепненные балки с отдельными дикими грушами, кустами шиповника и терна – 0,08–0,40, старые запущенные сады – 0,20–0,27, заброшенные и закустаренные сельские усадьбы и огороды (села Вакаловщина и Битица Сумского района) – 0,10–0,20 пар/га.

Эта славка относится к группе светолубивых птиц, располагающих свои гнезда в светлых, мало затененных древесной растительностью биотопах (Маргинов, 1973). Гнездится на участках молодого лесовозобновления до тех пор, пока крупные кустарники и повзрослевший древесный подрост полностью не сомкнутся.

В Сумском лесостепье за все годы исследований наибольшее число ее гнезд – всего 62 (68,9 %) из 90 – обнаружено на зарастающих вырубках с посадками лесокультур. Остальные находки распределяются по таким биотопам: опушки дубравы и субори – 4 (4,4 %), редкие кустарники по остепненным балкам и оврагам – 7 (8,7 %), пойменные лозняки – 4 (4,4 %), ольшаник – 2 (2,2 %), молодые лиственные посадки – 2 (2,2 %), еловые посадки – 4 (4,4 %), старые запущенные сады – 2 (2,2 %), кустарники по краю сельских огородов – 3 (3,3 %). Максимальное количество гнезд найдено в 1969–1980 гг. – 51, когда увеличились объемы рубок в сплошных спелых лесах и тем самым улучшились гнездовые условия для местных ястребиных славок. В 1981–1990 гг., при том же уровне исследовательской активности, было обнаружено 28 гнезд, в 1991–2005 гг. – всего 8, что наряду с другими данными красноречиво свидетель-

ствует о прогрессирующем снижении численности вида, особенно в последние годы. Так, на 1999 г. приходится 3 визуальные регистрации ястребиных слявок, на 2000 г. – ни одной, 2001 г. – 1, 2002 г. – ни одной, 2003 г. – 3, 2004 г. – 11, 2005 г. – 12 регистраций территориальных самцов или пар. Данные по двум последним годам вселяют надежду на постепенное восстановление численности вида.

В северной (преимущественно полеской) части Сумской области ястребиная славка встречается не часто. Хроника и места встреч: 10.07.1992 и 13.07.2004 г. 2 тревожащиеся птицы в приречных лозняках в пойме р. Сейм возле сел Заболотово Кролевецкого района и Прилужье Конотопского района; 7.05.1990 г. 2 поющих самца на заросших вырубках в Старогутском лесничестве Середино-Будского района; 14.05.2003 г. пролетный самец на краю затопленной поймы р. Десна у с. Пироговка Шосткинского района. В этом же районе токующий самец учтен 15.05.2004 г. на 7-километровом отрезке придорожной односторонней лесополосы (взрослые тополя в два ряда, редкие кусты) между селами Ивот и Коротченково.

Сроки прилета и отлета

По данным М.Е. Матвеевко (1971), прилет ястребиных слявок в лесостепную часть Сумской области наблюдался 12.05.1963, 10.05.1964, 14.05.1965, 7.05.1966 г. (в среднем за 4 года – $11.05 \pm 1,5$ дня). По нашим, более поздним, наблюдениям первые птицы здесь появлялись 5.05.1979, 8.05.1984, 10.05.1986, 8.05.1988, 7.05.1989, 7.05.1990, 4.05.1991, 4.05.1993, 29.04.1994, 29.04.1995, 9.05.1999, 2.05.2001, 10.05.2003, 6.05.2004 (в среднем за 14 лет – $6.05 \pm 1,0$ дня). В северных районах области прилет отмечен в такие сроки: Кролевецкий район, окрестности с. Мутин – 6.05.1982 и 13.05.1983 г. (Грищенко, 1987), Середино-Будский район, Старогутское лесничество – 7.05.1990 г. (наши данные), 13.05.2002 г.

(Кузьменко та ін., 2004). В Шосткинском районе явно пролетный поющий самец наблюдался 14.05.2003 г. возле с. Пироговка. Прилетают слявки поодиночке, хотя М.Е. Матвеевко (1971) встречал и небольшие рассеянные стайки, оседавшие в кустарниковых зарослях пойм рек. Длительность весеннего пролета неизвестна. Дважды (25.05.1977 и 15.06.2003) мы встречали блуждающих самцов, певших в окраинных жилых кварталах г. Сумы.

По окончании гнездового периода ястребиные слявки редко попадают на глаза и в августе постепенно отлетают (последние встречи – 9.08.1970, 25.08.1984, 7.08.2005). М.Е. Матвеевко (1971) отмечал пролетные рассеянные стайки в 4–6 особей (запоздалые выводки?) в терновниках по опушкам лесов и роц до конца 2-й декады сентября (18.09.1963 г.).

Гнездование

Ястребиные слявки поют с прилета до конца июня (26.06.1995), а отдельные самцы и позже (4.07.1987, 10.07.1992, 19.07.2005). Разгар песенной активности наблюдается с середины мая до середины июня, с вылуплением птенцов пение прекращается. Помимо громкой песенки для ястребиной слявки характерен демонстрационный полет, при котором самец, взлетев с какого-либо куста, по дугообразной линии с особым хлопаньем крыльев поднимается вверх, а затем с песней опускается на соседний куст. Стоит заметить, что в литературе (например, Волчанецкий, 1954; Симкин, 1990 и др.) в описаниях токового полета этой слявки почему-то не указывается такая приметная его деталь как частые выразительные хлопки крыльев, порой напоминающие стук клюва белого аиста (*Ciconia ciconia*). (Впрочем, Н.И. Гавриленко (1970) пишет, что “взлетающий с пением в воздух самец, распутив хвост, трепещет крыльями”). Между тем, эти звуки воздушного токования ястребинки настолько характерны, что с ними прочно ассоциирует-

Таблица 1

Расположение гнезд ястребиной славки в различных биотопах
Location of nests of the Barred Warbler in different habitats

Кустарник, подрост Bush, underwood	1	2	3	4	5	6	Всего n	Total %
<i>Acer campestre</i>	20	–	–	–	–	–	20	22,2
<i>Quercus robur</i>	9	–	1	–	–	–	10	11,1
<i>Malus sylvestris</i>	7	–	–	–	–	–	7	7,8
<i>Corylus avellana</i>	6	–	–	–	–	–	6	6,7
<i>Urtica dioica</i>	–	–	1	1	4	–	6	6,7
<i>Pyrus communis</i>	4	–	–	–	1	–	5	5,6
Хворост Twigs	3	–	–	1	–	1	5	5,6
<i>Acer platanoides</i>	3	–	–	–	–	–	3	3,3
<i>Picea abies</i>	–	3	–	–	–	–	3	3,3
<i>Rubus idaeus</i>	3	–	–	–	–	–	3	3,3
<i>Sambucus nigra</i>	1	–	2	–	–	–	3	3,3
<i>Padus avium</i>	2	–	–	–	–	–	2	2,5
<i>Prunus domestica</i>	–	–	–	–	–	2	2	2,5
<i>Ribes nigrum</i>	1	–	–	–	1	–	2	2,5
<i>Salix caprea</i>	2	–	–	–	–	–	2	2,5
<i>Caragana arborescens</i>	1	–	–	–	–	–	1	1,1
<i>Euonymus europaea</i>	–	–	–	1	–	–	1	1,1
<i>Fraxinus excelsior</i>	1	–	–	–	–	–	1	1,1
<i>Humulus lupulus</i>	–	–	–	–	–	1	1	1,1
<i>Larix</i> sp.	–	1	–	–	–	–	1	1,1
<i>Philadelphus coronarius</i>	–	–	–	–	–	1	1	1,1
<i>Rosa canina</i>	–	–	–	–	1	–	1	1,1
<i>Salix alba</i>	–	–	–	1	–	–	1	1,1
<i>S. cinerea</i>	–	–	–	1	–	–	1	1,1
<i>Ulmus caprinifolia</i>	1	–	–	–	–	–	1	1,1
<i>Typha latifolia</i>	–	–	–	1	–	–	1	1,1
Всего Total	64	4	4	6	7	5	90	99,8

Биотопы: 1 – зарастающие вырубki и лиственные молодняки, 2 – хвойные посадки, 3 – кустарники по опушкам, 4 – пойменные лозняки и ольшаник, 5 – остепненные балки и овраги, 6 – старые сады и кустарники по краю огородов.

Habitats: 1 – overgrowing glades, 2 – coniferous plantings, 3 – bushes on edges, 4 – flood-plain willows and alders, 5 – ravine steppes, 6 – old gardens and bushes near vegetable gardens.

ся пребывание на зарастающих вырубках в начале лета.

Известно, что самцы этого вида могут удачно имитировать элементы песни садовой (*S. borin*) и черноголовой (*S. atricapilla*) славок. Этот факт иногда интерпретирует-

ся как функция отпугивания наиболее близких конкурентов за тесную и узкую полосу приопушечного пространства (Симкин, 1990), что, на наш взгляд, весьма сомнительно. Нам встретились 2 самца-имитатора, которые в середину своей песни регу-

лярно вклинивали посвист обыкновенной чечевицы (*Carpodacus erythrinus*), а также самец, начинавший свое пение флейтовой строфой черного дрозда (*Turdus merula*). Еще один самец завершал свою песню “росчерком” зяблика (*Fringilla coelebs*). Названных птиц вряд ли можно заподозрить в конкуренции с ястребиной славкой.

Сразу по прилету самцы выбирают участки и, не дожидаясь самок, приступают к строительству гнезд. Так, утром 17.05 (1996 г.) самец пел на гнездовом деревце, по временам лазил к недостроенному гнезду, подолгу сидел в нем, после чего опять занимал песенный пост. Это гнездо 28.05 оказалось завершенным, а 1.06 было отложено первое яйцо. Иногда пары образуются быстрее – сразу по прилету, и тогда же они присматривают место для гнезда. Так, 11.05 (1997 г.) брачные партнеры вместе лазили в нижних ветвях дикой грушки, во время коротких перелетов самец сопровождал самку, хлопал крыльями и негромко щebetал.

Было найдено 16 строящихся гнезд, в том числе по декадам, начиная с 1-й майской: 1 – 3 – 8 – 3 – 1. Между окончанием строительства гнезда и появлением 1-го яйца отмечена пауза, которая составила, по двум наблюдениям, 1 и 3 дня.

Из известных нам 90 гнезд ястребиной славки 74 (82,2 %) помещались на ветвях листового подроста, поросли и кустарников, 4 (4,4 %) – на хвойном подросте, 7 (7,8 %) – на заламах грубых стеблей травянистых растений и 5 (5,6 %) – на ветвях хвороста, укрытых крапивой и другим крупнотравьем. Отмечены гнездовые связи с 25 видами растений (табл. 1), однако в 33,3 % случаев птицы оказали предпочтение кустообразной пневой поросли клена полевого и подросту дуба обыкновенного, во множестве встречающихся на зарастающих вырубках. Интересен случай расположения жилого гнезда между сухими стеблями рогоза широколистного среди заросли на краю ольшаника.

Располагаются гнезда невысоко от земли, в диапазоне от 6 до 180 см (среднее по

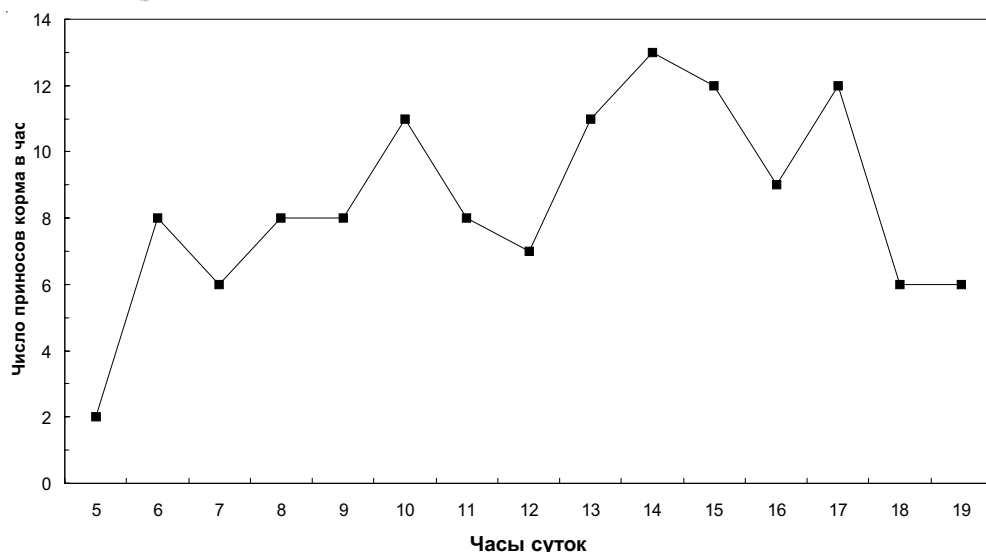
40 измерениям – $55,3 \pm 5,8$ см; $CV = 65,9$ %), в нижней и средней части кустов. При этом на высоте до 0,5 м располагалось 22 (55,0 %) гнезда, 0,5–1 м – 15 (37,5 %), выше 1 м – 3 (7,5 %) гнезда. Низкое расположение гнезд способствует их маскировке.

По данным анализа 8 гнезд, на их постройку были использованы сухие стебли и соцветия подмаренника (5 гнезд), соломинки и листья злаков (4), а также стебли и соцветия зверобоя (2), душицы обыкновенной (1), тысячелистника (1), зонтичных (2), извитые побеги повоя заборного (1). К ним изредка примешиваются древесные прутики (1), растительные волокна (1), отдельные сухие листья ивы (1). Некоторые гнезда инкрустируются по верхней кромке паутиной и коконами пауков (3) или растительным пухом (1). Материал отдельных гнезд однотипен. На постройку каждого из них использовалось от 3 до 5 видов растительного материала (среднее $4,1 \pm 0,2$; $n = 8$), причем состав стенок более разнообразен (2–4 вида материала, в среднем $2,9 \pm 0,3$), нежели выстилки лотка (1–2 вида материала, среднее $1,7 \pm 0,2$).

Размеры (мм) 5 гнезд: диаметр – 110–160 (среднее 139 ± 9 ; $CV = 14,0$ %), высота гнезда – 75–100 (89 ± 4 ; $CV = 10,8$ %), диаметр лотка – 70–75 (74 ± 1 ; $CV = 3,0$ %), глубина лотка – 45–60 (54 ± 2 ; $CV = 10,2$ %).

Кладки, птенцы

Начало самых ранних кладок отмечено 20.05.1972, 20.05.1976, 16.05.1979, 22.05.1980, 14.05.1981, 17.05.1983, 17.05.1984, 11.05.1996, а самых поздних – 15.06.1980, 18.06.1981, 28.06.1984, 25.06.1987 г., что в среднем составляет $17,05 \pm 3,3$ и $21,06 \pm 6,2$ дня соответственно. Как видно, суммарный период начала яйцекладки составляет 49 дней (с 11.05 до 25.06), а по исследованиям в Полтавской области – 42 дня (Слюсар, 1995). Количество начатых кладок ($n = 70$) по декадам, начиная со 2-й майской, таково: 11 (15,7 %) – 37 (52,9 %) – 18 (25,7 %) – 2 (2,9 %) – 2 (2,9 %). Таким об-

Суточная интенсивность кормления 4 пятисуточных птенцов ястребиной славки 12.06.1980 г. (время декретное + летнее).

Daily intensity of feeding of 4 5-day nestlings of the Barred Warbler on 12.06.1980 (number of feedings in hour, standard time + summer-time).

разом, разгар яйцекладки у данного вида приходится на 3-ю декаду мая. Поздних кладок (2 – 3-я декады июня) немного – всего 4 (5,8 %), все они замещающие. Запоздалые и повторные кладки могут затянуть гнездовой сезон, из таких гнезд птенцы вылетают в середине и конце июля. Массовый же вылет птенцов происходит месяцем раньше.

В обследованных полных кладках ($n = 61$) было по 3 ($n = 2$) – 4 (10) – 5 (45) – 6 (4) яиц (в среднем $4,84 \pm 0,07$; $CV = 11,9\%$). Майские кладки ($n = 40$) содержали по 4 ($n = 6$) – 5 (30) – 6 (4) яиц (в среднем $4,95 \pm 0,08$; $CV = 10,1\%$); июньские кладки ($n = 17$), среди которых есть замещающие, заметно меньше – по 3 ($n = 2$) – 4 (4) – 5 (11) яиц (в среднем $4,53 \pm 0,17$; $CV = 15,8\%$).

Размеры (мм) 53 яиц из 13 кладок: длина – 18,2–23,2 (в среднем $20,77 \pm 0,11$; $CV = 3,9\%$), максимальный диаметр – 14,3–16,5 (в среднем $15,56 \pm 0,06$; $CV = 2,8\%$). Индекс округленности – 69,42–81,87 (в среднем $75,01 \pm 0,33$; $CV = 3,2\%$). Индивидуальные размеры яиц с минимальной длиной, диаметром и индексом округленности

следующие: 18,2 x 14,9, 20,6 x 14,3 и 18,2 x 14,9 мм; с максимальными значениями этих показателей – 23,2 x 16,5 и 20,6 x 14,3 мм. Вес (г) 5 насиженных яиц из одной кладки 2,17–2,26, в среднем $2,208 \pm 0,015$.

Сопоставление размеров яиц ястребиной славки из Беларуси ($n = 19$; Никифоров и др., 1990), Сумской ($n = 53$; наши данные) и Харьковской областей ($n = 87$; Надточий и др., 1993) показывает, что они увеличиваются ($20,64 \times 15,42 < 20,77 \times 15,56 < 20,82 \times 15,83$ мм) в этой же последовательности, то есть по линии с северо-запада на юго-восток. Это позволяет предполагать, что наиболее благоприятные условия для размножения вида находятся на юго-востоке лесостепной зоны Украины, однако уверенности в этом нет. Яйца ястребиной славки “из Умани” (Черкасская область), по данным Г.Ф. Гебеля (цит. по: Волчанецкий, 1954), в среднем заметно мельче: 20,4 x 15,3 мм (18,0–22,0 x 14,5–16,0 мм; $n = 81$), наоборот, в Житомирском Полесье они крупнее: 20,89 \pm 0,30 x 15,8 \pm 0,11 мм (19,1–22,6 x 15,6–16,3 мм; $n = 10$) (Хлебешко, Цицюра, 1993).

Таблица 2

Гибель потомства у ястребиной славки (исходное число яиц – 103)
 Death of offsprings in the Barred Warbler (initial number of eggs – 103)

Причины гибели	Фаза гнездования			Всего погибло	
	яйцекладка	насиживание	выкармливание	n	%
Неоплодотворенность яиц	2 (2)	–	–	2	1,9
Смертность эмбрионов	–	2 (2)	–	2	1,9
Повреждены родителями	–	2 (2)	–	2	1,9
Исчезли	–	9 (3)	1 (1)	10	9,7
Хищничество	1 (1)	5 (1)	–	6	5,8
Смертность птенцов	–	–	4 (2)	4	3,9
Всего	3	18	5	26	25,2
% от числа погибших	11,5	69,2	19,2		

Примечание: в скобках количество гнезд с отмеченными потерями.

Кроме яиц типичного серовато-белого с размытой пятнистостью облика изредка (всего 4 кладки из 64 осмотренных) встречаются яйца кремоватого типа окраски, очень напоминающие одну из морф яиц сококопута-жулана.

В целом за все годы в новорожденных выводках (n = 21) было по 1 (n = 1) – 2 (2) – 3 (4) – 4 (6) – 5 (7) – 6 (1) птенцов, в среднем $3,90 \pm 0,28$ (CV = 32,3 %). В выводках накануне вылета (n = 20) – по 1 (n = 1) – 2 (2) – 3 (3) – 4 (8) – 5 (5) – 6 (1), в среднем $3,85 \pm 0,27$ птенцов/успешное гнездо (CV = 31,8 %).

Кормят птенцов оба родителя. По наблюдениям за выводком из 4 птенцов 5-суточного возраста (12.06.1980 г., зарастающая вырубка в дубраве), за неполный рабочий день – с 5³⁰ до 20⁰⁰ – отмечено 127 приносов корма (в том числе самка – 69, самец – 58 приносов) и 20 выносов капсул помета (самка – 7, самец – 13, в том числе 3 капсулы были съедены). В среднем каждый птенец получал 2,2 порции в час и 31,7 порции в день. Ритм кормления неравномерный, с подъемом в середине дня (рис.). По визуальным наблюдениям, птенцы получают главным образом мягких насекомых: из 84 пищевых объектов 54 (64,3 %)

составили голые гусеницы Lepidoptera, 17 (20,2 %) – имаго Coleoptera, 13 (15,5 %) – Hymenoptera и Diptera. Насекомые собирались не далее 25–30 м от гнезда.

В желудках 4 взрослых особей, отстрелянных в гнездовой период в Сумском районе (Матвеевко, 1971), было обнаружено более 84 пищевых объектов, среди которых, по определению С.И. Медведева, преобладали полужесткокрылые (*Aelia acuminata* – 3 экз., Pentatomidae – 3, *Pentatoma rufipes* – 2), жесткокрылые (*Agriotes obscurus* – 4, *Chilocorus* sp. – 1, *Lema* sp. – 1, Chrysomelidae – 1, Curculionidae – 6, *Phyllobius urticae* – 4, *Chrysobothris affinis* – 4), чешуекрылые (мелкие Lepidoptera – много остатков, Tortricidae – много остатков, *Plusia gamma* – 1 гусеница) и перепончатокрылые (Tenthredinidae – 4, Apidae – 2, *Andrena* sp. – 2, *Lasius niger* – 42), а также двукрылые (Muscidae – 1) и пауки (Araneida – 3 экз.).

Успешность размножения и причины гибели потомства

Разоряемость гнезд (n = 24) ястребиной славки в районе наших исследований оказалась неожиданно низкой – всего 16,7 % (погибло содержимое 4 гнезд, в том числе

3 гнезда разорены на фазах яйцекладки и насиживания, а 1 выводок погиб, вероятно, от непогоды). Благополучно вывели птенцов 83,3 % пар славков. Для сравнения укажем, что на лесных просеках Велико-анадольского лесного массива (Донецкая область) вследствие факторов беспокойства и прямого разорения гнезд благополучно выводили птенцов только 20,8 % пар (Ли-сецкий, Гисцов, 1984).

Успешность размножения по этим же случаям гнездования оказалась таковой: из 103 отложенных яиц вылупилось 82 (79,6 %) и дожило до вылета 77 (74,8 %) птенцов. Это близко к результатам размножения ястребиной славки (самым высоким среди здешних видов славков) в условиях Змиевского района на Харьковщине: в 1991 г. – 79,4 %, в 1992 г. – 95,8 % (Надточий и др., 1993). Среди зафиксированных факторов гибели потомства (табл. 2) наиболее значимы исчезновение и разорение яиц, а также смертность птенцов. Неоплодотворенность яиц и гибель эмбрионов одинаковы – по 2,3 % от числа яиц, сохранившихся до вылупления птенцов. В целом наибольшие потери потомства наблюдаются на фазе насиживания.

Расчет продуктивности размножения всех учтенных размножавшихся пар ($n = 24$) дал следующие результаты: в среднем на пару вылупилось $3,85 \pm 0,27$, дожило до вылета $3,21 \pm 0,38$ птенцов.

В общем можно заключить, что в условиях региона в гнездовом цикле данного вида отсутствуют критические моменты, которые могли бы резко повлиять на репродуктивный успех. Гибель взрослой особи зафиксирована всего один раз: 14.06.1997 г. самец был сбит автомашиной на въезде в село.

Принято считать, что между ястребиной славкой и обыкновенным жуланом существует тесная связь – синэкия по определению Д.Н. Нанкинова (2000), выражающаяся в постоянстве совместного расселения и гнездования. Существуют некоторые доказательства, что при этом увеличивается

продуктивность размножения ястребиной славки (Neuschulz, 1988). Нам было известно 6 случаев близкого гнездового соседства этих видов в местах их плотного поселения на зарастающих вырубках. В трех случаях раньше загнездился жулан (дистанция между гнездами составила 20, 8 и 1,5 м), в трех – ястребиная славка (дистанция – 12, 4,5 и 2 м). Итоги гнездования славки оказались такими: в 3 гнездах успешный вылет птенцов, 1 кладка разорена хищником, 1 выводок погиб от непогоды, судьба еще 1 кладки не прослежена. У жулана вылет птенцов произошел в 1 гнезде, 1 кладка и 1 выводок разорены хищником (исчезли), 1 выводок погиб от непогоды, 2 кладки брошены по причине исследовательского прессы. Как видно, итоги гнездования ястребиной славки оказались более результативными.

В плане изучения взаимоотношений ястребиной славки с другими видами заслуживают упоминания находки в ее гнездах яиц и птенцов обыкновенной кукушки (*Cuculus canorus*), что отмечено в Белгородской, Воронежской и Харьковской областях (Мальчевский, 1987). Подобные находки на Сумщине не известны.

В заключение отметим, что полученные данные о размножении ястребиной славки в Сумской области расширяют наши знания о виде, но не позволяют пока что решить существующий вопрос о значительном снижении его численности.

Благодарности

Автор глубоко признателен всем, кто помогал в проведении исследования. В сборе материала участвовали многие студенты-биологи Сумского педагогического университета, особенно Н.П. Любивый, с которым мы много экскурсировали в 1970-е гг. Особую благодарность автор выражает орнитологу ЗИН РАН (г. Санкт-Петербург) А.П. Шаповалу – за бескорыстную дружескую помощь в поиске необходимой литературы.

ЛІТЕРАТУРА

- Баник М.В., Вергелес Ю.И. (2003): Динамика сообществ гнездящихся птиц Лиманской озерной системы и урочища "Горелая долина". - Птицы басс. Северского Донца. Харьков. 8: 3-16.
- Белик В.П., Москаленко В.М. (1993): Авифаунистические раритеты Сумского Полесья. 1. Passeriformes. - Беркут. 2: 4-11.
- Волчанецкий И.Б. (1954): Род славки *Sylvia Scopolii*, 1768. - Птицы Советского Союза. М.: Сов. наука. 6: 330-388.
- Гавриленко Н.И. (1970): Позвоночные животные и урбанизация их в условиях города Полтавы. Харьков: Изд-во ХГУ. 1-140.
- Горбань І. (2002): Рідкісні та зникаючі види птахів Шацького національного природного парку. - Вісник Львів. ун-ту. Сер. біол. 29: 127-137.
- Горбань І.М., Бумар Г.В., Жила С.В., Магейчик В.І., Новак В.О., Стадницький І.М., Стельмах Л.І. (2003): Рідкісні види птахів Українського Полісся. - Пріоритети орнітологічних досліджень: Мат-ли і тези доп. 8 наук. конфер. орнітологів заходу України. Львів – Кам'янець-Подільський. 23-30.
- Грищенко В.Н. (1987): К фенологии весенней миграции птиц долины р. Сейм. - Пробл. общей и молекулярной биологии. Киев. 6: 39-43.
- Грищенко В.Н. (2002): Материалы по орнитофауне Сумского Посеймья. - Авифауна України. 2: 1-8.
- Зубакин В.А., Мищенко А.Л., Абоносимова Е.В., Волошина О.Н., Ковальковский С.Ю., Краснова Е.Д., Могильнер А.А., Николаева Н.Г., Соболев Н.А., Суханова О.В., Шварц Е.А. (1988): Изменения орнитофауны Московской области за последние десятилетия. - Орнитология. М.: МГУ. 23: 183-187.
- Ерёмкин Г.С. (2004): Редкие виды птиц г. Москвы и ближнего Подмосквья: динамика фауны в 1985–2003 гг. - Беркут. 13 (2): 161-182.
- Коваль Н.Ф. (1979): Птицы дендропарка "Софиевка". - Вестн. зоол. 3: 71-74.
- Коваль Н.Ф. (1989): Сравнительная характеристика эколого-биоценологических показателей популяций славков в экосистемах лесостепной зоны Украины. - Динамика зооценозов, проблемы охраны и рац. использования живот. мира Белоруссии: Тез. докл. 6 зоол. конфер. Минск. 246.
- Корольков А.К., Миронов В.И. (2000): Авифауна участков Центрально-Черноземного заповедника в Белгородской области. - Птицы басс. Северского Донца. Донецк. 6-7: 10-15.
- Костин Ю.В. (1983): Птицы Крыма. М.: Наука. 1-241.
- Коханов В.Д. (2000): К итогам полувекowego изучения орнитофауны окрестностей Красногоровки близ Донецка. - Птицы басс. Северского Донца. 6-7: 40-48.
- Кривицкий И.А. (1998): Заказник "Печенежский" и его орнитофауна. - Птицы басс. Северского Донца. Харьков. 4-5: 12-22.
- Крисько О., Сребродольська Є., Бокотей А. (1999): Ревізійний звіт Банку даних про гнізда і кладки птахів України. - Ломик. Інформ. мат-ли ЗВ УОТ. Дрогобич. 10: 16-19.
- Кузьменко Ю.В. (2004): Инвентаризация фауны. - Літопис природи / Нац. природний парк Деснянсько-Старогутський. Середина-Буда. 3: 71-72.
- Кузьменко Ю.В., Муравйов П.І., Панченко С.М. (2004): Календар природи. - Там же. 3: 146-151.
- Лисецкий А.С., Гисцов А.П. (1984): Некоторые особенности гнездования птиц Велико-Анадольского леса. - Механизмы онтогенеза, эволюции и гетерозиса. Вестн. Харьков. ун-та. 262: 103-105.
- Лозов Б.Ю., Коршунов Е.Н., Коршунова Е.Н., Шпиленок И.П. (1997): Список орнитофауны Неруссо-Деснянского района. - Редкие и уязвимые виды растений и животных Неруссо-Деснянского физико-географического района. Брянск: Грани. 137-148.
- Луговой А.Е. (2003): Птицы и орнитология Закарпаття в XX веке. - Пріоритети орнітол. досліджень: Мат-ли і тези доп. 8 наук. конфер. орнітологів заходу України. Львів – Кам'янець-Подільський. 38-48.
- Луговой А.Е., Поттиш Л.А. (2004): Красная книга Украины и птицы Закарпаття. - Беркут. 13 (1): 115-121.
- Мальчевский А.С. (1987): Кукушка и ее воспитатели. Л.: ЛГУ. 1-264.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. (1983): Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий. Л.: Изд-во ЛГУ. 2: 1-504.
- Матвеев М.Е. (1971): Птицы Сумской области (повидовые очерки). - Прилож. к дисс. ... канд. биол. наук. Сумы. 1-244. (Рукопись).
- Надточий А.С., Чаплыгина А.Б., Зиоменко С.К. (1993): Биология размножения ястребиной славки в Харьковской области. - Птицы басс. Северского Донца. Донецк. 54-56.
- Нанкинов Д.Н. (2000): О населении славковых птиц Петергофского парка Ленинградской области. - Запов. справа в Україні. 6 (1-2): 51-59.
- Никифоров М.Е., Яминский Б.В., Шкляр Л.П. (1989): Птицы Белоруссии. Справочник-определитель гнезд и яиц. Минск: Выш. школа. 1-479.
- Овчинникова Н.П. (1999): Птицы вводно-болотных стаций окрестностей заповедника "Лес на Ворскле" (Белгородская область). - Рус. орн. журн. Экспресс-вып. 70: 10-23.
- Панченко С.Г. (1968): Видовой состав и численность птиц в различных типах леса Кременского лесхоза Луганской области. - Биологич. наука в унтах и пед. ин-тах Украины за 50 лет: Мат-лы междуз. республ. конфер. Харьков: ХГУ. 174-175.
- Панченко С.Г. (1978): Современное состояние орнитофауны Провальской степи. - Вестн. зоол. 2: 3-8.
- Полуда А.М. (2003): Кропив'янка рябогруда. - Птахи України під охороною Бернської конвенції. Київ. 270-271.

- Симкин (1990): Певчие птицы. М.: Лесн. пром-сть. 1-399.
- Слюсар М.В. (1995): Біологічні цикли славок (р. *Sylvia*) в умовах Лісостепу України. - Автореф. дис. ... канд. біол. наук. Київ. 1-20.
- Соколов Л.В., Бауманис Я., Лейвитс А., Полуда А.М., Ефремов В.Д., Марковец М.Ю., Шаповал А.П. (2001): Изменение численности воробьиных птиц в Европе во второй половине 20 века. - Достижения и проблемы орнитологии Северной Евразии на рубеже веков: Тр. Междунар. конфер. "Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии". Казань: Магариф. 187-212.
- Тараненко Л.И. (1998): К характеристике орнитофауны национального природного парка "Святые горы". - Птицы басс. Северского Донца. Харьков. 4-5: 3-12.
- Хлебешко В.Н., Цицюра В.К. (1993): Фенология гнездования птиц северо-востока Житомирской области. Житомир. 1-37.
- Lack P.C. (1989): Overall and regional trends in warbler populations of British farmland over 25 years. - Ann. zool. fenn. 26 (3): 219-225.
- Neuschulz F. (1988): Lebensraum, Bestandsdichte und Synökologie von Sperbergrasmücke (*Sylvia nisoria*) und Neuntöter (*Lanius collurio*) im Landkreis Lütchow Dannenberg. - Jb. Naturw. Verein. Fstm. Lüneburg. 38: 121-130.
- Neuschulz F. (1997): Barred Warbler. - The EBCC Atlas of European Breeding Birds: Their distribution and abundance. London: T. & A.D. Poyser. 592-593.
- Payevsky V.A., Vysotsky V.G., Zelenova N.P. (2003): Long-term monitoring of a declining population of Barred Warbler (*Sylvia nisoria*): comparison of demographic parameter across time periods. - Abstract volume 4th Conference of European Ornithologist' Union. Vogelwarte. 42 (1-2): 75-76.

Н.П. Кныш,
Сумской педуниверситет,
кафедра зоологии,
ул. Роменская, 87,
40002, г. Сумы,
Украина (Ukraine).

Замітки	Беркут	14	Вип. 1	2005	110
---------	--------	----	--------	------	-----

О ХИЩНИЧЕСТВЕ СОРОКИ НА ПТЕНЦАХ ДОМОВОГО ВОРОБЬЯ

About predation of Magpie on nestlings of House Sparrow. - I.R. Merzlikin. - Berkut. 14 (1). 2005. - A case observed in Sumy (NE Ukraine) is described. A Magpie has dragged out all the nestlings from 3 sparrow's nests under a state roof. [Russian].

Известно, что сороки (*Pica pica*) нередко разоряют гнезда других птиц. Иногда это носит массовый характер. Подобный случай был отмечен нами 20.05.2005 г. в г. Сумы.

На подворье частного дома, расположенного в центре города, в 6³⁰ наблюдали, как сорока прыгала по краю шиферной крыши и заглядывала под каждую волну шифера, где располагались 3 жилых гнезда домовых воробьев (*Passer domesticus*). Воробьи при этом тревожно чирикали. Обнаружив гнездо, сорока вытаскивала еще голого птенца, клала его в водосточный желоб, идущий вдоль нижнего края крыши и

принималась искать нового. Таким образом, она вытащила пятерых птенцов из всех трех гнезд, взяла их в клюв и унесла в свое гнездо. Располагалась оно на высоте около 15 м на акации, растущей в 10 м от подворья. Это гнездо сороки существует уже 3 года. Судя по тому, что воробьи покинули эти гнезда, сорока вытащила оттуда всех птенцов. Наряду с птенцами воробьев этим утром сорока принесла в него 2 яйца кольчатой горлицы (*Streptopelia decaocto*), гнездо которой располагалось в 20 м.

Следует отметить, что, по словам хозяйина дома, подобная деятельность сороки по отношению к воробьям наблюдалась здесь также весной 2003 и 2004 гг.

И.Р. Мерзликін

пр. Лушпы 20/1, кв. 45,
г. Сумы, 40034,
Украина (Ukraine).

